

ТЕМНЫЙ пустой зал Театра сатиры встретил меня энергичной командой, исходившей от режиссера Евгения Радомысленского и адресовавшейся, видимо, звукооператору: «Давай блюз!». Начинаясь репетиция новой пьесы, обличающей мораль современного буржуазного общества.

— Как хорошо, когда всем хорошо, — подала первую реплику молодая актриса. И действительно, на первый взгляд, все обстояло благополучно в семье, собравшейся за столом и состоявшей из уважаемого Дедушки (О. Солюс), солидного Папы (З. Высоковский), модной Мамы (З. Зелинская), очаровательной Дочери (Т. Мурина) и беспокойного

...ТЕАТРЕ НА РЕПЕТИЦИИ

Сына (А. Левинский). Но зазвонил телефон, и что-то тревожное прозвучало в словах сына: «Мама, это, видимо, тебя... Тот неопытный негр». И Папа остановился на полпути к телефону. А Сын, взяв трубку, сказал кому-то: «Вы хам!».

— Попробуй не ругаться. Скажи «хам» спокойно и с достоинством. Тем резче получится. — услышала я новый голос и увидела, что рядом с Радомысленским появился Валентин Николаевич Плучек: новый спектакль — на выпуске, и главный режиссер пришел на репетицию.

— Как хорошо, когда всем хорошо! — прозвучала снова начальная фраза. И опять режиссеры прервали сцену. На моих глазах от уточнения деталей, от проработки самого крохотного момента сценической жизни персонажа все четче проступало в сцене настроение беспокойства...

Совсем короткая сценка, но, пока она стала не столько смешной, сколько тревожной, прошел час и еще полчаса, и еще...

— Каждым своим движением, жестом, словом подготавливайте беспокойную атмосферу, — говорит актерам

главный режиссер. — Вот вот взорвется это наигранное спокойствие. Даже девочка понимает, что вовсе не хорошо им всем, но она всей душой старается помирить, объединить всех. Отсюда это ее «Как хорошо!»... Все в напряжении. Улыбки, чувства — фальшивы. Такова парализующая все человеческое жизнь буржуазного мира. Это безумный мир...

Снова играется сцена, и диву даешься, какими новыми гранями оборачиваются все те же слова.

Принадлежат они перу белорусского драматурга А. Макаенна, написавшего для театра публицистический

памфлет «Затюканный аистол».

— Все, что происходит в пьесе, — говорит автор, — могло случиться в любой буржуазной стране, где двуличные морали, унижение личности, бесперспективность завтрашнего дня, жестокость и бесчеловечность мещанского быта становятся очевидными даже детям.

Думается, что Театр сатиры не случайно взялся за постановку этого произведения. «Ведь объективно правдивый образ буржуазной среды и будет злой сатирой на нее», — считает драматург, а вместе с ним и театр.

Близится день премьеры нового спектакля.

Д. АВРАМОВА.

1944 НОЯ 1970 г. МОСКВА
ЧЕРНИН МОСКВА